

УДК 372.881.1

DOI: 10.34670/AR.2026.26.97.020

Особенности использования молодежного сленга в преподавательской деятельности

Морозова Татьяна Викторовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Русская филология и русский язык как иностранный»,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: a2424t@yandex.ru

Иванькович Виктория Алексеевна

Студент,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: ivankovich_02@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема целесообразности использования молодежного сленга в речи преподавателя. Актуальность темы обусловлена распространением использования сленговой лексики в повседневной коммуникации обучающихся. Возникает необходимость выстраивания продуктивного диалога между педагогом и аудиторией. Был проведен анализ теоретических подходов к определению понятий сленговых выражений, выделение ключевых функций сленга (идентификационную, эмоционально-экспрессивную, компрессивную и мировоззренческую), модели словообразования. На основе проведенного исследования и полученных эмпирических данных, полученных в ходе опроса преподавателей Севастопольского государственного университета, демонстрируется, что большинство преподавателей используют в своей речи сленговые выражения осознанно, а большая часть студентов отмечает, что не имеют возражений против подобного употребления при соблюдении такта и коммуникативной целесообразности. Приводятся конкретные примеры успешного и неудачного использования сленгизмов, иллюстрирующие границы допустимого в педагогической практике. Показано, что полный отказ от сленга так же неэффективен, как и бездумное заискивание перед аудиторией. В исследовании формулируются критерии педагогически оправданного применения молодежного сленга: дозированность, семантическая точность, этическая приемлемость, ироническое дистанцирование и сохранение терминологического ядра. При соблюдении данных принципов сленг становится эффективным инструментом взаимопонимания и эмоционального воздействия, не нанося ущерба речевой культуре педагога.

Для цитирования в научных исследованиях

Морозова Т.В., Иванькович В.А. Особенности использования молодежного сленга в преподавательской деятельности // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 4А. С. 192-199. DOI: 10.34670/AR.2026.26.97.020

Ключевые слова

Молодежный сленг, преподавательская деятельность, педагогическая коммуникация, речевая культура, жаргон, англицизм, словообразование, коммуникативная целесообразность, этическая приемлемость, образовательный процесс.

Введение

Современная языковая ситуация в Российской Федерации характеризуется активным проникновением в публичную и повседневную речь элементов, традиционно располагавшихся за рамками литературного языка. Особая роль в данном процессе отводится молодежному сленгу, представляющему собой динамичный, эмоционально окрашенный и регулярно обновляемый лексический пласт. В исследовательской литературе данная социально-языковая разновидность определяется устойчивым набором определенных лексических единиц и правил их конструирования и употребление в неформальном общении представителей статусно-возрастной субкультуры [Цицкун, Щёкина, www...]. Группу носителей молодежного сленга составляю лица в возрасте от 12 (13-14) до 23-25 лет, школьники и студенты [Милешина, www...].

Основная часть

Еще в середине XIX Н.Г. Помяловский зафиксировал специфическую лекцию семинаристов, а Э.М. Береговская отмечала неиссякаемость лексики, учитывая периодичность повышения и снижения частоты ее использования [Цицкун, Щёкина, www...]. Однако, стоит учесть, что в последние десятилетия, вследствие глобальной компьютеризации, продвижения и расширения социальных сетей и преобладания англоязычного контента, молодежный сленг приобрел новые масштабы распространения. В своем исследовании Н.В. Астахова, С.В. Лебедева и В.В. Денисова [Astakhova, Lebedeva, Denisova, www...] подчеркивают смещение анализа молодежной речи с ее влияния на состояние языка к проблематике изменений происходящих в языковой личности индивида и его образе мира. Приоритетом становится не подведение итога обогащения литературного языка жаргонными единицами, а выявление причин, побуждающих носителей при коммуникации отдавать предпочтение сленгу перед литературной нормой.

В контексте профессиональной педагогической деятельности данный вопрос приобретает особую актуальность. Учитель или преподаватель выступает носителем и проводником литературной нормы, эталоном речевой культуры. Однако, для продуктивной коммуникации с молодежной аудиторией предполагается понимание ее языкового кода. Приведенное противоречие обуславливает цель нашего исследования: выявление границ и условий педагогически целесообразного использования молодежного сленга в речи преподавателя.

В лингвистике наряду с терминами «жаргон» используются термины «арго» и «сленг», которые нередко вступают в отношения синонимии. Стоит учесть, что данные понятия обладают статусной дифференциацией: арго связан преимущественно с криптолалическими целями замкнутых социальных групп, сленг характеризуется большей открытостью и подвижностью. Молодежный сленг определяется социальным диалектом молодых людей,

возникшим в виде негативной реакции на социальную ситуацию из стремления противопоставить себя официальной системе [Цицкун, Щёкина, www...].

В зарубежной социолингвистике термин «сленг» охватывает все лексические единицы, не относящиеся к стандартным. Жаргон связывают преимущественно с профессиональной сферой той или иной социальной группы. В отечественном языкознании жаргон определяется как любая социально ограниченная лексика, сленг рассматривается его разновидностью, подходящей для молодежной и неформальной коммуникации [[Lebedeva, Astakhova, www...].

В исследовании С.В. Лебедевой и Н.В. Астаховой отмечается, что интерес к молодежной речи в России возник еще в начале XX века. Движущим механизмом стала реформа системы образования и введения совместного обучения мальчиков и девочек. После спада, обусловленного политическими условиями, новый всплеск был совершен в 1950-е года в процессе демократизации литературного языка и распространении всеобщего обязательного образования. Третья волна пришлась на период «застоя» в 1980-1990-е годы, когда молодежные субкультуры создавали собственный язык как жест протеста против официальной идеологии. Именно в данный период сленг наполняется интенсивным потоком англицизмов [[Lebedeva, Astakhova, www...].

В современности компьютеризация способствует распространению сленга через социальные сети, мессенджеры, форумы и компьютерные игры. Л.В. Милешина отмечает, что сленг геймеров претерпевает изменения и частично обновляется каждые 7-10 лет. Мы можем предположить, что в течение того же периода обновляется не только компьютерно-игровой, но и молодежный сленг в целом [Цицкун, Щёкина, www...].

Несмотря на различие теоретических подходов, можно выделить несколько ключевых функций молодежного сленга.

- Идентификационная функция. Сленг позволяет обозначить принадлежность к определенной возрастной или субкультурной группе. При наблюдении использования обучающимися сленгизмов, можно определить их межличностные отношения [Цицкун, Щёкина, www...]
- Эмоционально-экспрессивная функция. Позволяет гиперболизировано выразить чувства, что является существенным в подростковом возрасте. Оценочная лексика образует группу, включающие слова как с положительным подтекстом («клёво», «круто», «топовый» и т.д.), так с отрицательным («кринж», «отстой», «зашквар» и т.д.). Молодежный сленг стремится к сниженной, грубой окраске, что может создавать риски при его переносе в педагогическую коммуникацию [Цицкун, Щёкина, www...].
- Компрессивная функция. Сленговые единицы короче соответствующих литературных эквивалентов, что соответствует требованиям в быстрой коммуникации в цифровой среде.
- Мировоззренческая функция. Сленг показывает взаимоотношения молодых людей между собой, их отношения к различным сферам общественной жизни [Astakhova, Lebedeva, Denisova, www...].

Источники пополнения молодежного сленга отличаются многообразием, однако главенствующую роль играют иноязычные заимствования, в первую очередь англицизмы [Lebedeva, Astakhova, www...]. В речи современных школьников фиксируются такие единицы, как «тузер», «вайб», «найс», «кринж», «тригер», «фейк», «лайк», «репост», «стример»,

«блогер».

Л.В. Милешина выделяет несколько продуктивных моделей словообразования:

- суффиксация: «милота», «вписка», «топчик», «топовый», «печалька», «отмазка»;
- префиксация: «перезалить», «привалить»;
- аббревиация: «ДР» (день рождения), «ОМГ» (о май год), «ВК» (ВКонтакте);
- усечение (унвербация): «шмот» (от «шмотки»), «комп» (компьютер), «магазин», «универ» (университет);
- метафорический перенос: «овош» (о пассивном, инертном человеке), «виснуть», «залипать», «бомбить» (в значении «выражать сильное негодование»).

Особое внимание следует уделить компьютерно-игровому сленгу, который занимает значимое место в современной лексике школьников. Так, активно используются такие слова как «акк» (аккаунт), «апать» (повышать уровень, прокачивать персонажа), «донат» (добровольное материальное пожертвование разработчикам игры), «гемы» (игровая валюта), «имба» (несбалансированно сильное оружие или персонаж, нарушающее игровой баланс).

Среди исследователей нет единого мнения в оценке молодежного сленга. Часть лингвистов видят в нем угрозу культуре языка, указывая на обилие иноязычных заимствований, просторечий и арготизмов. Они отмечают, что использование сленга скрупулезно уничтожает языковую экологию [Цицкун, Щёкина, www...]. Сторонники данного подхода акцентируют, что чрезмерное употребление сленгизмов негативно отражается на языке, ставя под вопрос его регуляцию и уместность. Словоупотребление сленга не выражает речевую агрессию, но создает грубость в тональности речи, опошляет общение и провоцирует ответную грубость [Милешина, www...].

Другие исследователи, напротив, рассматривают молодежный сленг как интересный лингвистический феномен, отличающийся богатством словообразовательных лексем, образностью семантической структуры слов, их эмоциональностью. Молодежный жаргон является наиболее гибким языковым сегментом, открытым для заимствований и постоянно обогащающим язык неологизмами [Astakhova, Lebedeva, Denisova, www...].

Сленг имеет двойственную природу. Он является и проявлением языкового творчества, и источником рисков для речевой культуры. Однако, ключевым вопросом является не затруднение в выборе бороться или нет, а в неопределенности мест использования.

В.В. Цицкун и Д.А. Щёкина провели исследование среди преподавателей и студентов Севастопольского государственного университета. Результаты демонстрируют, что 93% опрошенных преподавателей используют в своей речи молодёжные сленгизмы, большинство из них (56%) делают это осознанно, с учётом особенностей коммуникативной ситуации и задач общения. Активно используют сленг преподаватели в возрасте 41-55 лет (35%). Одной из причин является стремление сократить дистанцию в понимании, другой – эмоциональное воздействие. Стоит отметить, что преподаватели старше 60 лет сленг в речи не употребляют.

Данные, полученные от студентов показывают, что 65% респондентов не возражают против использования сленгизмов, 29% не придавали этому значения, и только 14% выразили негативное отношение, расценивая это как «заигрывание». Около 51% опрошенных студентов выбрали категорию «другой ответ», отметив, что считают использование преподавателями молодёжного сленга нормальным и даже приветствуют его при условии коммуникативной целесообразности и отсутствия оскорбительного тона по отношению к присутствующим.

Важным дополнением, сделанным самими студентами, является «соблюдение такта».[Цицкун, Щёкина, www...].

Приведем несколько примеров использования сленга в коммуникативных ситуациях.

Успешный пример. Педагог, говоря о важности чтения художественных произведений, завершает своё выступление словами: «Если вы будете много читать, то, когда в жизни столкнётесь с проблемами, справитесь с ними на изи». Исследователи отмечают, что включение сленгизма «на изи» (в значении «легко, элементарно») не только придаёт фразе экспрессивную окраску, делает её выразительной, образной, выполняет контактоустанавливающую функцию.

Неудачный пример. Преподаватель, оценивая внешний вид группы, делает замечание: «У вас у всех сегодня какой-то кринжовый вид!». Сленговое слово «кринжовый» (в значении «противный, вызывающий чувство стыда, неловкости») в данном контексте звучит бестактно и оскорбительно.

Второй неудачный пример. Преподаватель пытается «подстроиться» под молодёжную аудиторию, используя сленг без понимания его грамматической сочетаемости и уместности, что воспринимается как заискивание и вызывает у студентов иронию, а не уважение.

Структура профессиональной культуры речи выделяет три основных компонента:

- нормативный (соблюдение норм литературного языка);
- коммуникативный (отбор языковых средств в зависимости от речевой ситуации);
- эстетический (соблюдение речевого этикета).

Произносительные, грамматические, стилистические погрешности в языке учителей школ и вузовских преподавателей воспринимается как норма и автоматически переносится в речевые обороты обучающихся. Обучающиеся перенимают не только опыт и знания, но и отношение к миру, способы действия, речевые обороты и слова.

Высокая речевая культура педагога не ограничивается правильностью речи, она предполагает выразительность, умение управлять вниманием обучающихся и развивать их интерес. Профессиональная речь педагога не может ограничиваться рациональностью, научностью, точностью, не может оставаться безличной. Она должна быть направлена на слушателя, ставить целью не только воздействие на мысли, но и на чувства и эмоции [Цицкун, Щёкина, www...].

Обобщая мнения различных авторов, можно сформулировать следующие критерии педагогически оправданного использования сленга:

- Дозированность и уместность. Сленгизмы не должны доминировать в речи педагога. Их использование оправданно исключительно задачами коммуникации, а именно эмоциональным воздействием, развитием интереса, стимулированием к действию. Недопустимо употребление сленга в официальных ситуациях (объяснение нового материала в строгой части урока, экзамен, общение с администрацией).
- Семантическая точность. Прежде чем включить сленговую единицу в речь, педагог должен точно знать её значение, стилистическую окраску и типичную ситуацию употребления у носителей сленга. Незнание семантики (как в примере с «кринжовым видом») ведёт к коммуникативной неудаче.
- Этическая приемлемость. Категорически недопустимы арготизмы, лексика наркозависимых, вульгарные и инвективные выражения, а также сленгизмы, унижающие достоинство участников коммуникации. «Соблюдение такта» – главное

ограничение, на которое указывают сами студенты.

- Ироническое дистанцирование, а не заискивание. Преподаватель не должен стремиться «говорить как свой». Наиболее продуктивная стратегия – использовать сленг, с интонационными кавычками, демонстрируя, что он владеет языком учащихся, но остаётся носителем иной, более высокой, языковой и интеллектуальной позиции. Заискивание разрушает авторитет.
- Сохранение терминологического ядра. Сленг может использоваться для «упаковки» сложного содержания, эмоциональной разрядки, но не для замены научных терминов. Учитель, сказавший «это уравнение – имба», обязан тут же дать строгое математическое объяснение изучаемого объекта.

Заключение

Подводя итоги, мы можем утверждать, что молодёжный сленг не представляет собой однозначно негативного или позитивного фактора для педагогической коммуникации. Данное явление является сложным и противоречивым, однако при грамотном, рефлексивном и дозированном использовании оно может выступать в качестве эффективного педагогического инструмента. Эмпирические данные свидетельствуют, что большинство преподавателей (93%) уже в той или иной мере используют сленг в своей речи, а большинство студентов (65%) не только не возражают против такого употребления, но и приветствуют его при условии соблюдения такта и коммуникативной целесообразности.

Вместе с тем незнание семантики сленгизмов, их неуместное употребление, нарушение этических норм и, особенно, заискивающая манера «подстраивания» под молодёжь способны нанести серьёзный урон авторитету педагога и снизить эффективность обучения. Следовательно, ключевой вывод настоящего исследования заключается в том, что педагог не должен ни полностью отказываться от сленга, ни бездумно ему подражать. Ему необходимо:

- владеть (по крайней мере, пассивным) знанием актуального сленгового корпуса;
- уметь использовать стратегию педагогической иронии;
- соблюдать принципы дозированности, уместности и этической приемлемости;
- обучать учащихся регистровой гибкости – умению переключаться между разными языковыми кодами в зависимости от ситуации общения.

Данная позиция позволяет превратить молодёжный сленг в мост взаимопонимания и инструмент эффективной педагогической коммуникации.

Библиография

1. Милешина Л.В. Особенности молодёжного сленга в речи современного школьника // БГЖ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-molodezhnogo-slenga-v-rechi-sovremennogo-shkolnika>
2. Цицкун В.В., Щёкина Д.А. Молодёжный сленг в речи преподавателя: профессиональная необходимость или нарушение речевой культуры педагога // Гуманитарная парадигма. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnyy-sleng-v-rechi-prepodavatelya-professionalnaya-neobhodimost-ili-narushenie-rechevoy-kultury-pedagoga>
3. Astakhova N.V., Lebedeva S.V., Denisova V.V. Specificity of youth jargon in individual lexicon // Russian Linguistic Bulletin. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/specificity-of-youth-jargon-in-individual-lexicon>
4. Lebedeva S.V., Astakhova N.V. Main features of youth jargon: synchronic analysis // Russian Linguistic Bulletin. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/main-features-of-youth-jargon-synchronic-analysis-1>

Features of Using Youth Slang in Teaching Activities

Tat'yana V. Morozova

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department
of Russian Philology and Russian as a Foreign Language,
Sevastopol State University,
299053, 33, Universitetskaya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: a2424t@yandex.ru

Viktoriya A. Ivan'kovich

Student,
Sevastopol State University,
299053, 33, Universitetskaya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: ivankovich_02@mail.ru

Abstract

The article examines the issue of the appropriateness of using youth slang in a teacher's speech. The relevance of the topic is due to the widespread use of slang vocabulary in the everyday communication of students. There is a need to build a productive dialogue between the teacher and the audience. An analysis of theoretical approaches to defining the concepts of slang expressions was carried out, highlighting the key functions of slang (identification, emotional-expressive, compressive, and worldview functions), and word-formation models. Based on the conducted research and empirical data obtained from a survey of teachers at Sevastopol State University, it is demonstrated that the majority of teachers consciously use slang expressions in their speech, while most students note that they have no objections to such usage provided tact and communicative appropriateness are observed. Specific examples of successful and unsuccessful use of slang are provided, illustrating the boundaries of what is permissible in pedagogical practice. It is shown that a complete rejection of slang is as ineffective as mindlessly currying favor with the audience. The study formulates criteria for pedagogically justified use of youth slang: moderation, semantic accuracy, ethical acceptability, ironic distancing, and preservation of the terminological core. Compliance with these principles makes slang an effective tool for mutual understanding and emotional impact without harming the teacher's speech culture.

For citation

Morozova T.V., Ivan'kovich V.A. (2026) Osobennosti ispol'zovaniya molodezhnogo slenga v prepodavatel'skoy deyatel'nosti [Features of Using Youth Slang in Teaching Activities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (4A), pp. 192-199. DOI: 10.34670/AR.2026.26.97.020

Keywords

Youth slang, teaching activities, pedagogical communication, speech culture, jargon, anglicism, word formation, communicative appropriateness, ethical acceptability, educational process.

References

1. Astakhova, N. V., Lebedeva, S. V., & Denisova, V. V. (n.d.). Specificity of youth jargon in individual lexicon. *Russian Linguistic Bulletin*. <https://cyberleninka.ru/article/n/specificity-of-youth-jargon-in-individual-lexicon>
2. Lebedeva, S. V., & Astakhova, N. V. (n.d.). Main features of youth jargon: Synchronic analysis. *Russian Linguistic Bulletin*. <https://cyberleninka.ru/article/n/main-features-of-youth-jargon-synchronic-analysis-1>
3. Mileschina, L. V. (n.d.). Osobennosti molodezhnogo slenga v rechi sovremennogo shkolnika [Features of youth slang in the speech of modern schoolchildren]. *BGZh*. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-molodezhnogo-slenga-v-rechi-sovremennogo-shkolnika>
4. Tsitskun, V. V., & Shchekina, D. A. (n.d.). Molodyozhnyy sleng v rechi prepodavatelya: professionalnaya neobkhodimost ili narushenie rechevoy kultury pedagoga [Youth slang in teacher's speech: Professional necessity or violation of teacher's speech culture]. *Humanitarian Paradigm*. <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnyy-sleng-v-rechi-prepodavatelya-professionalnaya-neobkhodimost-ili-narushenie-rechevoy-kultury-pedagoga>